

Поскольку Ло Цинъян так сказал, Хо Ци перестал церемониться. Едва он как следует уселся, как увидел слугу, который поспешно вошел и что-то прошептал на ухо Чжао Цзычэну. Тот слегка нахмурился, затем скрыл эмоции на лице и, с улыбкой спустившись, спросил Ло Цинъяна:

— Наследный князь, снаружи внезапно появился младший брат, который назвался вашим дальним двоюродным братом по фамилии Цзян. Цзычэн не слышал, что у наследного князя есть двоюродный брат с фамилией Цзян, поэтому несколько сомневаюсь в личности этого человека. Пока что я попросил младшего брата подождать в боковой комнате.

Ло Цинъян с некоторой досадой покачал головой. Он посмотрел на Хо Ци, вздохнул и сказал:

— Брат Чжао, поторопитесь ввести его. Он действительно дальний двоюродный брат. Мы не виделись много лет, на этот раз он приехал в столицу посмотреть. Сейчас погода холодная, если он замерзнет, отец непременно будет винить меня.

Реакция Ло Цинъяна несколько озадачила Хо Ци, но, услышав, что младший брат носит фамилию Цзян, в его сердце зародилось смутное предположение.

Это предположение подтвердилось, когда вошла Цзян Вань.

Цзян Вань, прибывшая на пир, была одета в длинное темно-синее платье, с собранными волосами и головным убором — совсем как изящный молодой господин. После того как ее ввели слуги, она оглядывалась по сторонам в поисках Ло Цинъяна, но, увидев, что Хо Ци тоже здесь, в ее глазах мелькнула паника, белое личико покраснело, и легкая походка стала нерешительной.

Ее подвели к ним двоим, и она робко проговорила:

— Двоюродный братец.

Хо Ци машинально кивнул, но услышал, как рядом откликнулся Ло Цинъян:

— Разве я не говорил тебе оставаться дома? На улице такая метель, простудишься — будет плохо.

Цзян Вань посмотрела на Хо Ци, потом на Ло Цинъян, перебирая пальцами край одежды.

— Мне так сильно захотелось увидеть двоюродного братца, вот я и пришла.

Ло Цинъян не удержался и рассмеялся. Лицо Хо Ци выразило некоторое смущение.

— По кому же из двоюродных братьев ты так соскучилась? — нарочито поддразнил он. — Расскажи, по каким именно местам соскучилась?

Увидев, что девушка сильно покраснела, Ло Цинъян вовремя остановился и обратился к Чжао Цзычэну:

— Потрудитесь подготовить место для моего младшего двоюродного брата.

Чжао Цзычэн кивнул, но Цзян Вань схватила его за рукав, отказавшись:

— Не беспокойтесь, господин Чжао. Я худенькая, можно потесниться рядом с двоюродным братцем.

С этими словами она самоуверенно уселась рядом с Ло Цинъяном.

Ло Цинъян, видя, что она уже устроилась, мог только с досадой покачать головой и подвинуться в сторону Хо Ци, освобождая место.

Хотя нравы в наше время были свободными, все же соблюдались приличия между мужчинами и женщинами. Ло Цинъян, подвинувшись, хоть и сохранил дистанцию с Цзян Вань, но вынужден был вплотную прижаться к Хо Ци, так что они чувствовали тепло друг друга.

Хо Ци ощутил легкий, едва уловимый аромат, который в этом благоухающем агаровым деревом павильоне был подобен подводному течению, временами доносясь до него и вызывая в сердце нестерпимый зуд.

Ло Цинъян же не проявлял особой реакции. Он подготовил для Цзян Вань приборы на столе, положил ей еды, налил вина — совсем как заботливый старший брат, любящий младшего брата.

Цзян Вань была новым лицом, большинство присутствующих ее не знало, но из-за Ло Цинъяна приходилось оказывать некоторое уважение этому никому не известному юноше. Не то чтобы все действительно считали, что этот внезапно появившийся юноша — настоящий двоюродный брат наследного князя, но раз Ло Цинъян так сказал, они могли только притворяться, что верят.

В павильоне снова начались танцы и песни. Многие господа стали подходить к Цзян Вань с тостами. Сначала она еще могла пить, но потом стало тяжело. Ло Цинъян, увидев это, принимал бокалы и выпивал сам. Трудно сказать, сколько тостов было нацелено именно на Цзян Вань. Увидев, что Ло Цинъян принимает бокалы, все, естественно, были рады выпить вместе с красавцем, и под общий шум и веселье он выпил немало.

За пиршественным столом царило оживление, бокалы поднимались, вино лилось. Цзян Вань, обойдя сидящего рядом Ло Цинъяна, припала к спине юноши и потянула за рукав Хо Ци. Тот опустил свой бокал и наклонился назад, чтобы услышать ее слова.

— В чем дело?

Цзян Вань широко распахнула большие глаза, лицо ее было румяным — похоже, она немного опьянела. Мягким тоном она умоляла Хо Ци:

— Двоюродный братец, ты должен сохранить сегодняшнее дело в секрете от матери. Если мать узнает, она больше не позволит мне выходить из дома.

— Зная, что тебя накажут, все равно пришла? — отчитал ее Хо Ци, но в его тоне не было и намека на упрек.

Девушка покрасневшим лицом прикусила алые губы, робко глядя на пьющего вино Ло Цинъяна, и тихо сказала:

— Я ведь из-за братца Цинъяна пришла. Двоюродный братец, братец Цинъян так пьет — не опьянеет ли он?

Хо Ци успокаивающе похлопал ее по руке и сказал:

— Ничего, а вот тебе стоит поменьше пить.

— Но как я могу этому противостоять? Эти господа слишком сильно уговаривают выпить. Оказывается, так называемое пиршественное веселье — это всего лишь непрерывное питье. А я-то думала, что будет что-то более утонченное и изысканное.

Цзян Вань недовольно надула губки. Она действительно уже не могла больше пить, но все присутствующие, казалось, были очень горячи.

Господа, уговаривавшие выпить, увидев, что те двое перешептываются сзади, подумали, что они совещаются, как уклониться от вина. Один из них начал подначивать:

— Генерал Хо и молодой господин Цзян прячутся сзади — что это за дела? Оставляют наследного князя одного сражаться в одиночку, — этот человек воспользовался моментом, чтобы положить руку на запястье Ло Цинъяна, остановив бокал, который тот уже собирался выпить, и обратился к Хо Ци:

— Этот бокал наследного князя следует передать генералу в качестве штрафного. Генерал обладает морскими способностями к вину, как же можно позволить наследному князю выпить все?

Услышав эти слова, Ло Цинъян наконец осознал, что этот ложный двоюродный брат отбил больше тостов, чем настоящий, и в его сердце возникло озорное желание. Он повернулся и поднес бокал к губам Хо Ци.

— Я слышал, что генерала в прошлом называли тысяча чаш без падения, сегодня как раз можно в этом убедиться. У Цинъяна слабая голова для вина, больше не могу. Этот бокал, пожалуйста, генерал, выпейте?

Юноша уже был слегка пьян, его прекрасные губы заблестели от вина, во взгляде появилась ленивая небрежность опьянения, что делало его просьбу неотразимой.

* * *

Цзян Вань: Я просто божественное подспорье!

Хо Ци: Двоюродная сестренка в руках — Цинъян у меня в кармане.

Автор: Пошли вон, пошли вон, я в дурака играю, занят!

* * *

Ло Цинъян намеревался, чтобы Хо Ци взял бокал из его рук, но Хо Ци долго смотрел на белые, как яшма, пальцы юноши, в его глазах мелькнул легкий блеск. Ло Цинъян уже начал уставать держать руку, как вдруг Хо Ци просто наклонился и, не касаясь бокала руками, выпил вино из рук юноши. Часть вина, вытекшая сбоку, потекла по краю бокала на руку Ло Цинъяна. Пальцы юноши защекотало от струящейся влаги, его фарфорово-белое лицо уже было раскрасневшимся от вина, поэтому никто не заметил, что сейчас оно покраснело еще сильнее.

Сердце все еще билось часто.

Хотя этот жест был несколько развязным, во-первых, пиршество само по себе было местом, где можно было предаться веселью, не обращая внимания на мелочи, а во-вторых, здешние господа были привычны к ветреным забавам, кормление вином было всего лишь небольшой закуской в обычных удовольствиях, они делали и более развязные и смущающие вещи.

Молодые господа дружно рассмеялись, захопали и закричали браво. Лишь Чжао Цзычэн, сидевший на центральном месте и остававшийся в стороне от происходящего, понимающе улыбнулся.

Он принял вино, поданное сидевшей рядом красавицей, притянул красавицу к себе на колени, ущипнул ее за подбородок и оглядел слева направо, словно находя ее красоту недостаточной. Отпустив ее, он взглянул на Ло Цинъяна в толпе и шутливым тоном произнес:

— Говорят, герою трудно пройти через засаду красавицы. Древние не обманывали.

Красавица рядом, подумав, что это комплимент ей, покраснела и бросилась в его объятия.

Прошло некоторое время, все уже были пьяны и разгорячены, многие опьянели и повалились. Лишь Чжао Цзычэн и Хо Ци оставались относительно трезвыми. Первый — потому что был хозяином и должен был распорядиться после пира, второй же действительно был тысяча чаш без падения — эта пирушка действительно заставила столичных господ признать его умение пить.

Цзян Вань тоже не избежала участи опьянеть. Пьяная, она не отпускала рукав Ло Цинъяна, обняла руку юноши и, положив голову, беспокойно терлась, словно котенок, ищущий ласки, смущенно бормоча братец Цинъян. Хо Ци, боясь, как бы она не сказала что-нибудь неподобающее, и видя, что время уже позднее, собрался забрать Цзян Вань и попрощаться, чтобы вернуться в усадьбу.

Но Цзян Вань принялась кричать, что Ло Цинъян обязательно должен сопровождать ее. Ло Цинъян на данный момент был ее номинальным двоюродным братом, и у Хо Ци не было оснований отказывать. К тому же он увидел, что Ло Цинъян тоже был наполовину пьян и отдыхал, развалившись на мягком ложе. Хо Ци сам предложил проводить их обоих обратно в усадьбу.

Чжао Цзычэн как раз распоряжался насчет экипажей. Услышав, что Хо Ци сам вызвался проводить Ло Цинъяна, он многозначительно улыбнулся и, естественно, согласился:

— Это прекрасно. Я здесь как раз занят, тогда придется потревожить старшего брата.

<http://bllate.org/book/15614/1394012>